

К
4-349

А. ЧЕГЛОК

ПО АВСТРАЛИИ

РАССКАЗЫ ИЗ ЖИЗНИ ЖИВОТНЫХ

КОАЛА

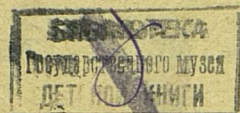
ИЗД-ВО ЗЕМЛЯ И ФАБРИКА МОСКВА-1925-ЛЕНИНГРАД

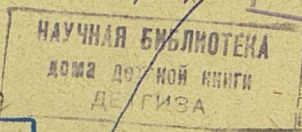
Прое. 1969

4-349

КОЛА

664932 кх-ред

Российская государственная
детская библиотека

Главлит № 25.883.

Тираж 5.000 экз.

Тип. из-ва МГСПС „Труд и Книга“, Б. Якиманка, 32.

К о а л а

Двуруин поднялся очень рано. Было совсем темно, но он не мог больше лежать.

В эту ночь он несколько раз перетягивал себе живот все туже и туже, и все же голод не давал ему покоя.

Впрочем, и семья мешала ему: жена вздыхала и скрипела зубами, а дети стонали и плакали.

Двуруин решил, что больше терпеть нельзя, нужно непременно добыть сегодня пищи.

Вот уже больше недели, как ему не удастся ничего убить...

Они питаются только жуками, червями, жуют листья, корни... Но всего этого так мало, что они совсем истощились.

Сколько раз они меняли стоянки, но каждое новое место оказывалось хуже старого.

травы, то скроется. Каждое новое впечатление изменяло старую мысль:—до тонкого уха Двuruина вдруг донесется шелест, или острые глаза его увидят на коре эвкалиптуca следы когтей коала, древесного кенгуру, или кузу...

И тогда из головы Двuruина мигом исчезало все, и он, подобно кошке перед мышинной норкой, начинал разглядывать высокие кроны эвкалиптусов или прислушивался к шороху.

Но как ни тонок был слух у Двuruина, как ни остры были глаза его, однако он не мог увидеть ни одного зверька.

Шелест производили мелкие пичужки, а следы когтей были уже давние, и Двuruин все шел и шел, бессознательно направляя свои шаги к поселению белых.

Вот и полоса мертвого леса! Вокруг каждого ствола счищена кожа, и пятидесяти, шестидесяти-саженной высоты великаны стоят голые—без листьев, белые, как обветрившиеся кости, с кусками отвалившейся коры, которая лохмотьями еще висит на некоторых сучьях.

Мало дождей выпадает в Австралии, а громадные деревья брали много влаги для своего питания, и белые стали уничтожать их, чтобы вместо огромных деревьев росла трава.

Дикари не понимали, зачем это делается. Они видели, что в мертвом лесу перестают водиться звери и птицы.

Там и они не могли находить себе пищи...

Но там появились стада новых для них зверей.

— Вон, вон оно! Громадное, серое!.. Все тесно прижались друг к другу, точно кустарники в скрубе ¹⁾).

Эх, если бы убить хоть одного! Одного, только одного!.. Разве может белый узнать, если убить незаметно одну овцу?

— Их так много!

И Двuruин забыл уже о том, что за одну овцу белые убивали десятками черных, не разбирая ни женщин ни детей...

¹⁾ Так называемые кустарниковые заросли, через которые человеку невозможно пройти.

Он весь превратился в зрение и невольно, как зверь, начал подкрадываться к стаду.

Однако белые, если и не срубали громадных эвкалиптусов, предоставляя ветру обломать их сухие ветви, а стволы проточить насекомым, пока они не сгниют и не свалятся сами на землю, зато они вырубили весь кустарник.

Трудно было ползти по траве. Травка росла маленькая, чахлая, а до стада нужно было ползти далеко.

Дикарь подошел к дереву и прислонился к нему.

Глаза его, блестящие от голода, еще более заискрились при виде огромного количества добычи.

Часа два стоял он у дерева, не шевелясь ни одним членом, не отводя глаз от стада.

Такому вниманию, настойчивости и терпению, которое дикари проявляют на охоте, позавидовал бы каждый европеец и даже те, которые считают, что дикари отличаются от белых тем, что не могут быть внимательны.

Для китайца, в свою очередь, большинство европейцев оказались бы совсем лишенными внимания и настойчивости, если бы их заставили вырезать из слоновой кости пустотелые шары один внутри другого.

Занятие каждого племени вырабатывает в совершенстве качество, необходимое для этого занятия.

Главное занятие австралийских дикарей составляет охота, и все европейцы единодушно считают, что тонкость слуха, зрения, выносливость, ловкость, искусство владеть оружием у черных изумительны.

Двуруин считался хорошим охотником, и он после того, как убедился, что пастух находится с другой стороны стада, опустился на землю и медленно, медленнее, чем черепаха, начал ползти от одного дерева к другому.

Он полз не по прямой линии, а старался выбирать такое направление, при котором деревья закрывали бы его от пастуха.

Предприятие было утомительное и трудное. Заметит пастух дикаря, и ружье—не пощадит... Пуля пронзит его голодное тело...

Больше половины пути совершил Двурuin.

Он уже высматривал, в какую овцу ему метнуть своим копьем, как вдруг пастух громко крикнул, вскочил на лошадь и погнался стадо в сторону от Двуруина.

Нападение не удалось... Однако дикий не отказался от своего намерения.

Он долго оставался неподвижным, и когда убедился, что стадо движется на юг, пополз обратно.

Он моментально сообразил, как ему нужно действовать, сообразил подобно тому, как соображает волк, когда описывает дугу в несколько верст, чтобы подстеречь зайца, бегущего вдоль опушки леса или по ложине.

Так и Двурuin по движению стада выбрал место, самое удобное для нападения на овец.

Это место находилось верстах в двух от него, и он быстрыми шагами углубился в кустарники, чтобы описать полукруг и подойти из-за кустов к намеченному им пункту.

Стадо двигалось к ложбине, в которой был устроен пруд, или, вернее, лужа для водопоя овец.

Лужа была неглубокая, вода имела вид крепкого чая, но все же не только овцы, но даже пастух не брезговал пить ее вместе с ними.

Пастух поскакал вперед стада, надеясь найти на этой луже каких-либо птиц и убить их.

Сильная засуха высушила много луж, и каждая оставшаяся лужица служила приютом для многочисленных стад и всевозможных водяных птиц.

Но на этот раз надежды пастуха не оправдались.

Раньше него сюда прилетел ястреб и разогнал всех птиц, а маленькую уточку схватил и тут же принялся терзать ее.

Пастух не дал закончить кровавый завтрак ястребу.

Ястреб, как и всякие хищники вообще, не любит, когда ему мешают во время еды.

Он зорко стал смотреть на приближавшегося к нему всадника.

Когда ему стало видно, что пастух приближается к воде, то он поднялся с остатками своей добычи на воздух и полетел к лесу, чтобы там, на вершине дерева, выбрать более спокойное место для окончания своего завтрака.

Расчеты пастуха убить для своего завтрака птицу не оправдались, и с досады он выстрелил в ястреба.

Но расстояние было слишком большое, чтобы попасть в него.

Потрясая ружьем, один хищник грозил другому, более счастливому...

Грохот выстрела заставил ястреба лишь ускорить свой полет и лететь подальше, в самую чащу леса.

Он выбрал громадный эвкалиптус с широкой вершиной, влетел внутрь и со всего маху опустился на толстую ветку. На этой ветке, в углублении у самого ствола, безмятежно спала сахарная белка.

Резкий шум крыльев и качание ветки разбудили ее.

Испугавшись опасного соседства, она быстро спрыгнула с ветки, раскрыла свои летательные перепонки и полетела на вершину другого дерева, с другого на третье, стараясь убраться подальше от опасного места.

В один из таких скачков она, в свою очередь, разбудила и напугала самку сумчатого медведя, или коала, которая безмятежно спала на вершине эвкалиптуса, вместе со своим детенышем.

Но сумчатый медведь слишком грузен, солиден для того, чтобы прыгать подобно белке.

Он открыл глаза только тогда, когда белка уже улетела с ветки, на которой он сидел.

Коала, или сумчатые медведи, для своего отдыха выбирают очень тонкие ветки, там, где начинают разветвляться легкие веточки, несущие листья.

От прыжка белки ветка, на которой спал сумчатый медведь, очень сильно закачалась,

а на спине коала был уже почти годовалый детеныш.

И коала стал медленно передвигаться ближе к стволу.

Если по внешнему сходству коала напоминает медведя, то по своим движениям он более напоминает американских ленивцев.

Подобно им, он двигается необычайно медленно.

Ночью такая медлительность движений не привлекает к нему внимания врагов и этим спасает беззащитное животное от многих опасностей.

Днем же высота эвкалиптусов и серая шкура охраняют его от зорких глаз дикарей.

Дикари деятельно охотятся за коалом, или горибуном, как они его называют.

Весь труд такой охоты на коала заключается в том, чтобы найти его.

Как ни углублен был Двурин в предполагаемое нападение на овец, но, по привычке охотника, слух и зрение его всегда были напряжены, потому что вся жизнь дикаря

есть сплошная охота, сплошное внимание к окружающему, из которого он получает пищу.

Белка прыгнула шагах в ста от него. Но он заметил ее движение и подозрительно-сильное качание ветки, с которой она спрыгнула.

Он остановился, еще пристальнее стал вглядываться сквозь редкую листву эвкалиптусов и испустил радостный крик.

Быстрыми шагами он направился к ползучему растению (лиана), срубил его своим каменным топором, очистил от веток и потащил гибкий длинный побег за собой.

У дерева, где он заметил коалу, он сложил свои копья, бумеранги и оставил при себе только топор.

Внимательно осмотрев побег, он захлестнул его вокруг дерева и изо всей силы стал тянуть за оба конца, как будто бы хотел свалить огромное дерево.

Убедившись в прочности лианы, он обмотал один конец вокруг левой руки, а на другом конце сделал узел.

664932

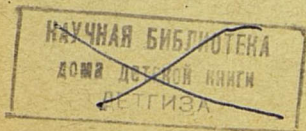
Окончив эти приготовления, он высоко поднял левую ногу и уперся ею в дерево; откинувшись назад, он поднял правую ногу и уперся ею тоже в ствол.

40884
Опять он несколько раз рванулся назад, испытывая прочность лианы и, окончательно убедившись в ее прочности, сделал быстрый и небольшой наклон туловищем к дереву. В то же мгновение он подкинул лиану вершков на пять или на шесть вверх. Повиснув на лиане, он переставил левую ногу повыше и, снова сделав быстрое движение туловищем к дереву, вскинул лиану кверху. После каждого вскидывания лианы вверх он передвигал ноги и таким образом поднимался по гладкому толстому стволу все выше и выше.

1163
Два раза встречались на его пути препятствия в виде толстых сучьев, через которые нельзя было перекинуть лиану.

Но это не могло остановить ловкого дикаря.

Он предусматривал эти препятствия и поднимался так, чтобы сучья были впереди

него, а не сзади, и его прут не встречал препятствий, когда он его вскидывал наверх.

Таким образом, поднимаясь наверх, он описал винтовую линию и обогнул ствол кругом.

Саженьях в двадцати от земли дерево начало разветвляться. Двурин обмотал вокруг ветки свою лиану и начал подниматься, хватаясь руками за сучья.

Коала увидел теперь врага, который быстро приближался к нему.

Беззащитное животное лишь крепче обхватило ветку лапами и покорно ожидало своей участи. Страх матери передался и детенышу.

Он судорожно вцепился в мать и своими кроткими, неосмысленными глазами смотрел на приближавшегося дикаря.

Вот дикарь уже близко, он вынимает свой топор, высоко поднимает его, и топор падает на голову коала.

Прошли два—три мгновенья, и казалось, что этот могучий удар не произвел никакого действия на коала, но вот он слегка нахло-

нился на бок, быстрее, быстрее, и, наконец, свернулся под ветку, раскачиваясь в стороны.

Легким ударом дикарь проводит топором вдоль ветки, когти разжимаются, и добыча летит вниз, ломая хрупкие сучья.

По лиане дикарь опускается вниз на землю.

Придавленный тяжестью матери, ошеломленный и испуганный детеныш смотрит на дикаря своими черными глазками.

Еще один взмах топора, и в этих глазах вместо блеска появился какой-то мутно-голубоватый налет.

Этим же самым топором дикарь распорол живот детенышу, запустил туда руки, вырвал печенку и начал пожирать ее, дымящуюся и сочащуюся кровью.

Потом пришел черед и за легкими, сердцем, кишками; почки были с'едены последними, как самый лакомый кусочек. Вся кровь, которая скопилась, была вычерпана руками и выпита.

Это был небольшой завтрак, но он все же немного утолил голод Двuruина.

Двuruин последний раз хорошо поел лишь 14 дней тому назад.

Кишки и желудок его были почти пусты, если не считать десятка полтора шариков из глины, которые он проглотил вчера, чтобы немного успокоить свой голод.

Теперь он мог бы с'есть всего детеныша, но чувство отца заставило его удовольствоваться одними внутренностями и потащить добычу домой.

Он уже забыл про овец.. К чему они теперь ему, когда он убил неожиданно сразу двух зверей.

Конечно, для двух взрослых и троих детей не вполне достаточно этой пищи.

Дикари могут долго голодать, но при случае могут с'есть невероятное количество пищи.

Двuruин мог бы и один уничтожить целую самку.

Что значит для него с'есть двадцать — тридцать фунтов мяса после долгого голода. А вес самки коала был не больше двадцати фунтов вместе с кожей и костями.

Но, хотя коала зверь небольшой и длина его не достигает аршина, однако он справедливо считается одним из замечательнейших зверей в Австралии.

Издали это настоящий медвежонок, но морда его еще смешнее, чем у медвежонка.

Огромная широкая голова, большие уши, покрытые густыми волосами, делают морду его еще шире; маленькие, широко расставленные глаза и тупой короткий нос, лишенный шерсти, еще более усиливают странное впечатление, производимое наружностью зверька.

Вид коала вызывает у всякого улыбку; а необыкновенное добродушие, отсутствие злости во взгляде способно пробудить сочувствие к нему.

Особенно интересно видеть коала с детенышем на спине.

Детеныш еще смешнее мамы.

Коала таскает на спине своих детей только тогда, когда они уже настолько выросли, что не могут помещаться в сумке.

До этого же самки коала, как и другие сумчатые, после рождения крохотного дете-

ныша, или, вернее, зародыша, кладут его в сумку, где зародыш присасывается к сосцу и мало-по-малу приобретает формы зверька.

Коала рождает лишь одного детеныша, и этим можно об'яснить редкость их.

Впрочем, с одной стороны—уничтожение лесов, а с другой—преследование коала как дикарями, так и белыми охотниками, еще более способствуют его истреблению.

Коала не имеют никаких средств защиты. Правда, когти их довольно велики и остры, но они никогда не употребляют их для защиты. Когти служат им для лазания, и у коала как задние, так и передние лапы—пятипалые.

На задних ногах большой палец без когтя, но, подобно нашему, он отделяется от остальных четырех и может обхватывать ветку.

К такому же противоположению способны два первых пальца на передней ноге.

Подобное устройство пальцев позволяет коала лазить по самым тонким веткам, чтобы срывать молодые листочки.

Крепкое обхватывание веток делает иногда то, что коала, раненый или оглушенный ударом, продолжает висеть на ветке в течение нескольких часов, заставляя отказываться белых от своей добычи, а черных взлезать с помощью лианы.

Вся жизнь коала проходит на вершинах деревьев. Днем он спит, а ночью жует листья. У него, подобно нашим грызунам-сусликам и хомякам, есть защечные мешки, которые он наполняет листьями и кореньями.

Изредка коала слезает с дерева и роется в земле, откапывая себе корешки.

Эти следы часто служат для дикарей указанием на присутствие поблизости коала.

Они начинают осматривать деревья и ходят на коре следы когтей.

Тогда судьба зверька решена.

Мясо коала считается у дикарей самым любимым блюдом.

Умственные способности у коала, как и у всех вообще австралийских животных, развиты очень слабо, хотя в неволе он научается узнавать того, кто приносит ему пищу.

Однако интересен он только своею странною наружностью.

Потеря свободы не лишает этого мало-подвижного и тупого существа ни аппетита ни здоровья.

Неволю он переносит легко и ничем не выражает своего огорчения.

Разве в том случае, когда забудут дать ему пищу, он начинает издавать глухие звуки, которые переходят в неприятный крик.

Ест он, как хомяк и суслик, т.-е. подносит пищу ко рту передними лапами.

Двуруин вернулся к вечеру, и его приход был встречен торжественными криками.

Быстро был разведен огромный костер, и зажарен на вертеле коала.

Все было с'едено дочиста... Даже косточки разбивали камнями и высасывали из них жир.

Эту ночь все спали хорошо и не тревожили себя мыслями о будущих голодных днях.

6

ЦЕНА 10 коп.

100 =

Адрес издательства
Кузнецкий мост, 13. Тел. 4-82-73

Адрес магазина
Никольская, 12. Тел. 82-33
Центральный книжный склад
Лубянский пассаж, пом. 25—30
Тел. 3-45-04

— 2 9 ИЮН 1942